

Доктор Элейн Филлипс, Эстер, лекция 1

© 2024 Элейн Филлипс и Тед Хильдебрандт

Это будет серия из четырех лекций, представленных доктором Элейн Филлипс по книге Есфири. Получив степень бакалавра социальной психологии в Корнелльском университете и степень доктора медицины в Библейской теологической семинарии, Элейн Филлипс вместе со своим мужем Перри три года училась и преподавала в Израиле. Элейн получила докторскую степень. получил степень доктора раввинской литературы в Колледже водяного иврита и родственного изучения в Филадельфии и преподавал библейские исследования в Гордон-колледже с 1993 года.

Недавно она завершила комментарий к Есфири длиной в книгу, который включен в «Библейский комментарий толкователя» под редакцией Тремпера Лонгмана и Дэвида Гарланда. Это первая лекция, содержащая обзор, а также введение в богословские и этические проблемы книги и завершающаяся введением в литературный жанр и структуру Есфири, представленное доктором Элейн Филлипс.

«Свиток Эстер» — замечательное повествование, полное восхитительной иронии и разворотов, и мы собираемся начать с рассмотрения этого повествования.

Ксеркс, Ахашверш или Ахашеверш, в еврейском тексте, является демонстративно могущественным царем могущественной Персидской империи. Он проиграл битву воли со своей женой Вашти, когда она отказалась показаться мужчинам, участвовавшим в царском пиршестве. Очевидно, из-за ярости, вызванной этим оскорблением, он стал неспособным к решительности, и его главный мудрый советник посоветовал ему перерасти это внутреннее дело в государственный кризис, и тем самым издал указ, чтобы Астинь никогда больше не появлялась перед ним, что, конечно, и было тем, что она намеревалась сделать это в первую очередь.

Более того, несмотря на свое верховное положение, он не смог отменить свой указ, когда восстановил равновесие, и на этот раз он зависел от мудрости своих молодых слуг, которые могли устроить свою личную жизнь и найти для него новую королеву в мире. личность Эстер. По мере того, как повествование продолжает разворачиваться, Ксеркс поразительно не обращает внимания на еврейскую идентичность этой царицы, в течение полных пяти лет не обращая внимания на лояльность двоюродного брата Эстер Мардохея, когда он предотвратил покушение на жизнь царя, и слеп к зловещим последствиям этого события. Маневры Амана, направленные на то, чтобы возвысить себя и уничтожить целый народ одним указом, запечатанным перстнем с печатью

Ксеркса. Аман был политическим назначенцем высокого уровня, фактически вторым после царя.

Тем не менее он был вне себя от уязвленной гордости, когда узнал, что Мардохей не поклонился в его присутствии, как было приказано. Упоминание о еврейском существовании и личности Мардохея предоставило Аману возможность поистине злонамеренной расправы над всем народом Мардохея. Аман устроил это, бросив жребий, называемый «пур», чтобы определить день резни евреев, а затем особенно окольным путем получил одобрение царя.

Когда царский указ, который на самом деле был указом Амана, был обнародован, Мардохей предложил царице Эстер рискнуть своей жизнью, чтобы вмешаться. После трех дней поста Эстер пересекла границу и вошла в покои царя, завоевала его расположение и возбудила его любопытство приглашением на частный пир, на котором присутствовали только он сам и Аман. Аман направился домой в восторге, пока не встретил своего заклятого врага Мардохея, чей отказ подняться в его присутствии вызвал у него новую ярость, на которую успокаивающе ответило предложение его жены публично повесить Мардохея.

Тем временем у короля как раз случился приступ бессонницы, и противоядием стало снотворное чтение из придворных хроник. Обнаружив свое нарушение придворного этикета, то, что он не наградил Мардохея, царь решил исправить дело и спросил у Амана, который в тот самый момент случайно подошел к двери его спальни, чтобы получить разрешение повесить Мардохея, что следует сделать сделано для человека, которого король хотел почтить. Аман, его это в порядке, был уверен, что царь предназначил это для него, и описал тщательно продуманную публичную демонстрацию, которую он затем был вынужден устроить от имени Мардохея.

Униженный, он вернулся домой как раз вовремя, чтобы его сопроводили обратно на второй пир, который Эстер устраивала для него и царя. Эти два банкета настолько смягчили и царя, и Амана, что ее ошеломляющее раскрытие своей еврейской идентичности и предательство Амана привели в ярость и ужас царя и Амана соответственно. В сцене, наполненной опасениями и яростью, замысел Амана взорвался у него на глазах.

Его мольба о пощаде не была услышана, и его повесили на шесте, предназначенном для Мардохея. На фоне этих перемен характер Эстер развивается из первоначально покорной подопечной своей кузины в удивительно мужественную авторитетную фигуру. Вместе она и Мардохей противопоставили смертоносному указу Амана царское разрешение евреям защищать себя перед лицом организованных по всей империи нападений на их личность и имущество.

Они добились успеха. Был установлен памятный праздник под названием Пурим, названный в честь бедных, и свиток завершается царствованием мира и стабильности. Поскольку сюжет настолько заманчиво привлекателен, читатель легко упускает из виду сложность и богатство, заложенные в этот текст.

Повествование одновременно является язвительно саркастичным, поскольку оно высмеивает весь персидский двор, и ужасающе зловещим, поскольку оскорбленная гордость и ненависть одного человека означают потенциальную катастрофу для всего еврейского народа. Текст поднимает очень своевременные и запутанные вопросы об этнической принадлежности, гендере и насилии и наследует традиционную ортодоксальность. Это также полно двусмысленности на каждом шагу.

Что нам следует делать с выбором и действиями Вашти, Артаксеркса или Ксеркса, Мардохея и Есфири? За исключением совершенно злого Амана, каждая главная фигура в повествовании собрала удивительно широкий спектр оценок персонажей от столетий комментаторов. Точно так же общины, представленные евреями диаспоры от обширной Персидской империи, вызывают как похвалу, так и презрение. Даже сам Бог подвергается проверке.

Как нам понять его кажущееся отсутствие на сцене человеческих событий? Именно с этих богословских и моральных проблем мы начнем наше исследование. В раввинистической традиции Эстер читалась как книга божественного сокрытия, основанная на лексической связи с Второзаконием 31:18, часть которого гласит, цитирую: «Непременно спрячу, «воздвигну» свое лицо». Связь с Эстер очевидна.

Как очевидное отсутствие Бога, так и выбор Мардохея и Есфири породили ряд оценок богословского значения книги. Некоторые ученые назвали книгу светской, утверждая, что она в первую очередь отражает культурный компромисс, за которым следует чрезмерный национализм, но ни то, ни другое не является образцовым. В этом контексте отсутствие имени Бога, отсутствие явной молитвы и благочестия, а также сомнительное поведение Есфири — все это рассматривается как свидетельство того, что она и Мардохей представляют диаспору, которая была явно нерелигиозной.

Оно не собиралось соблюдать завет. Оно утратило ощущение присутствия Бога и было принципиально непослушно оставаться в диаспоре. Однако эта точка зрения упускает из виду несколько важных вопросов, влияющих на интерпретацию текста.

Во-первых, хотя постпросвещенческая мысль легко устанавливает дихотомию между светским национализмом и религиозными намерениями, в поздней

античности это было немыслимо. Э. П. Сандерс отмечал, цитирую, что верность сообществу неотделима от верности божеству, которое вызвало его к жизни. Групповая идентичность и преданность Богу шли рука об руку.

Атеизм был почти неизвестен в древнем мире. Практически все верили, что божественная сфера действительно существует, близкая цитата. В дополнение к этому, Бог обычно присутствует в гораздо более тонких формах в повествованиях, касающихся иностранцев.

Это очевидно как в повествованиях об Иосифе и Руфи, так и в рассказах об Эстер. Я бы предположил, что в повествовании есть признаки присутствия и деятельности Бога, которые демонстрируют, что как персонажи драмы, так и авторы идентифицировали себя как члены заветной общины Бога. Во-первых, есть намеки на деятельность Бога.

Призыв Мардохея в 4-й главе, 14-м стихе помочь пришедшим из другого места является наиболее очевидным. Но точно так же еврейство Мардохея является основанием для жены Амана признать, что происходит нечто большее и неконтролируемое. В главе 6, стихе 13 мы рассмотрим все это позже.

Во-вторых, есть призывы к Божьему вмешательству, особенно посредством поста. В-третьих, весь набор того, что часто называют совпадениями, имеет кумулятивное значение. Самая примечательная из них — бессонница короля, но в повествовании от начала до конца появляются совпадения.

Наконец, всеобъемлющая структура, построенная вокруг неожиданного изменения человеческих ожиданий, свидетельствует о божественном контроле над обстоятельствами и надежде на высшую справедливость. Этот принцип сформулирован в главе 9, стихе 1, с выражением: он был отменен в отношении злонамеренного замысла врагов иудеев. Если предположить, что текст действительно отражает провиденциальную организацию критических событий Богом, а также осознание главным героем своих действий, тогда почему рассказчик не назвал Бога открыто и не приписал Ему эти действия? Средневековые еврейские экзегеты предлагали различные объяснения: от стремления автора не оскорбить персидские власти, с одной стороны, до страха осквернить имя Бога во время легкомыслия, которое стало характерным для праздника Пурим, особенно чрезмерного употребления алкоголя.

Эти возможности продолжают появляться в недавних комментариях, но оба предположения проблематичны. Примечательно, что чрезмерное употребление алкоголя в сочетании с праздником Пурим появилось только в четвертом веке нашей эры, и это было в Вавилоне, так что, конечно, никакой связи там не было. Более того, двусмысленность относительно присутствия Бога

в повествовании допускает для нас очень важные и широкомасштабные применения.

Многочисленные провиденциальные совпадения были помещены в контексты, которые требовали ответственного и верного человеческого выбора и действий. Перед лицом повторяющегося божественного молчания народ Божий вынужден выбирать между несовершенными альтернативами, возникающими в реальной двусмысленности жизни, точно так же, как это сделали Есфирь и Мардохей. В то же время люди веры уверены, что Бог обратится к несправедливости и страданиям и сохранит Свой народ в Своей мудрости и в свое время.

Это чрезвычайно важно, так как текст будут читать и перечитывать сквозь века, наполненные болью и страданиями народа Божия. Что касается вопроса об ответственных действиях, то есть те, кто предполагает, что и Мардохей, и Есфирь совершили серьезные моральные ошибки, которые привели к молчаливому неодобрению Бога. Тот факт, что Мардохей жил в Сузах, не говоря уже о том, чтобы служить в каком-то качестве при дворе, вместо того, чтобы вернуться с изгнанниками, рассматривается как доказательство его непослушания.

Возможно, здесь будет уместно небольшое повторение истории. Иудея и Иерусалим были разорены Навуходоносором в 586 году до нашей эры. Храм, построенный Соломоном, был разрушен, а население было массово депортировано в Вавилон.

В этом контексте их собственная религиозная идентичность была подорвана потерей связи с землей и перевоспитанием на вавилонском языке, литературе и культуре. Мы чувствуем это из первой главы книги Даниила, а также из соблазнительной привлекательности доминирующей культуры. Тем не менее, вавилонское превосходство было относительно недолгим.

Персидская империя заменила вавилонян, и Кир Великий издал свой указ в 539 году, отправив верный остаток обратно в Иудею в соответствии с пророческим заявлением Иеремии о том, что они действительно вернуться. Примечательно, однако, что вернулись лишь остатки. Большинство этого не сделали, поскольку комфортно обосновались в различных диаспорах.

Те, кто вернулся, столкнулись с серьезным сопротивлением, но, тем не менее, откликнулись на пророческое служение Аггея и Захарии и, наконец, завершили строительство второго храма в 516 году, во время правления Дария. Для наших целей важно то, что Ксеркс захватил царство Персии у Дария в 486 году, примерно через поколение после завершения строительства второго храма.

Похоже, что еврейские общины были созданы по всей диаспоре без особого намерения вернуться на землю.

Это можно было бы с полным основанием истолковать как непослушание и отсутствие верности Богу и Его заветному народу, которые в значительной степени определялись в контексте этой самой земли. Однако, если рассматривать это в более широком библейском контексте, важно отметить, что и Ездра, и Неемия в начале своих отдельных историй также занимали высокие посты в Сузах. Фактически, показательно, что эти события произошли примерно через поколение после кризиса, описанного в Книге Эстер.

Возможно, волна проеврейских настроений и образец, заданный позицией Мардохея, проложили путь к выдающейся роли, которую Ездра и Неемия играли при персидском дворе до своего возвращения в Иудею. Дальнейшее обвинение против Мардохея связано с его готовностью, возможно, ради достижения своих собственных интересов, отправить Есфирь в логово беззакония, которым был персидский двор. Более того, он запретил Есфири, как только она окажется в этом контексте, раскрывать свою принадлежность к заветному народу Божьему.

Это может пахнуть его полным пренебрежением к духовным аспектам своего наследия и его намеренной ассимиляцией в эту доминирующую культуру. Однако, вопреки этой картине, в самом начале текста есть указания на то, что он был далеко не таким бессердечным. В отсутствие родителей Эстер он заботился о ней и усыновил ее как свою дочь.

Описание Эстер подчеркивает ее необыкновенную красоту, далеко превосходящую критерии облавы. Быть пойманной было неизбежно. Когда она оказалась в ловушке в гареме, беспокойство Мордохея о ней стало очевидным во время его ежедневных прогулок за пределами дворца.

Мы будем развивать каждый из них дальше вместе с текстом. Критики Эстер также возросли в нескольких кругах. С феминистской точки зрения она представляет собой серьезно несовершенный образец для подражания в отличие от Вашти, которая мужественно отказалась быть объектом во владении короля и в результате отдала свою корону.

Эстер, напротив, пассивно делала то, что ей говорили, позволяла контролировать себя одному мужчине за другим и применяла манипулятивные женские уловки как могущественная царица. Это побудило некоторых читателей рассматривать текст как неприятно подрывной. Кроме того, Эстер, похоже, без колебаний вошла в гарем и приняла участие в состязании, единственной целью которого было удовлетворение сексуального аппетита языческого и похотливого царя.

Теперь, с самого начала истории Израиля, смешанные браки с группами людей в Ханаане были запрещены. Мы видим это в 7-й главе Второзакония из-за искушения к идолопоклонству. Та же самая мотивация стояла за суровыми мерами во время реформаторской деятельности Ездры и Неемии, описанной в Ездры 9 и Неемии 13.

Иностранных жен в то время угоняли. Эти действия имели место в середине пятого века до нашей эры, примерно через поколение после времен Ксеркса и Эстер. Решающим фактором, однако, было то, что Эстер снова была взята в составе облавы на молодых женщин, чтобы заполнить царский гарем.

Более того, хотя наиболее очевидной интерпретацией кажется то, что Эстер действительно в первую ночь оказалась более запоминающимся сексуальным партнером, чем все другие кандидаты, многие ученые предположили, что царь был заинтригован ею именно потому, что она это сделала. не поддаваться его прихотям. Джудит Розенхайм, среди прочих, является ведущим сторонником этого подхода. В конце концов, для этих удовольствий Ксеркс имел доступ к полному гарему.

Несколько более благоприятные представления приписывают Эстер трансформацию характера от первоначальной пассивности к откровенному мужеству. Точнее, однако, она с самого начала является актером в более широком аппарате королевского дома и двора. Она завоевала благосклонность ключевых людей.

«Одна услуга» — это более динамичная ивритская идиома, чем обычная «одолжение», и она постоянно используется вместе с Есфирь на протяжении всего текста. Она успешно выступила посредником между Мордекаем и царем, когда Мордехай раскрыл заговор с целью убийства в конце второй главы. Когда пришло время выйти на общественную арену, Эстер была готова сделать это и проявила исключительную стратегичность в отношении всей операции.

Она заручилась поддержкой еврейского народа, а также своих собственных девиц. Она противостояла царю и Аману, организовала меры самообороны для еврейского населения и, наконец, учредила праздник. И это приводит нас к более четкому сосредоточению внимания на целях текста.

Ясно, что в этом тексте есть две взаимосвязанные первичные интенции. Одним из них является учреждение ежегодного праздника в память об избавлении евреев по всей империи от уничтожения. Чтение этой истории станет неотъемлемой частью этого празднования.

Глава девятая прочно закрепляет двухдневный фестиваль. Этот акцент был особенно важен, поскольку, в отличие от крупных еврейских праздников, Пурим не был установлен на Синае. Тем не менее, некоторые ученые считают связь между повествованием об освобождении в главах с первой по восьмую и соблюдением праздника в главе девятой как второстепенную и надуманную.

Ученые XIX века предлагали творческие гипотезы, которые пытались удовлетворительно объяснить, почему история еврейского освобождения связана с тем, что, по их мнению, должно было быть ранее существовавшим языческим праздником, будь то ассирийского, вавилонского или персидского происхождения. Однако природа этого гипотетического фестиваля была столь же условной, как и предполагаемое место его возникновения. Одни предполагали Новый год, другие – весенний праздник, третьи – праздник памяти усопших.

Что кажется очевидным, так это то, что аккадский термин Пуру или Пурим, который можно проследить как в ассирийских, так и в вавилонских текстах, действительно означал жребий и, во вторую очередь, судьбу. Другими словами, практика жеребьевки для определения исхода истории была давно устоявшейся практикой. Джудит Розенхайм заметила, что в персидской культуре результаты жеребьевки Пура, или жребия, воспринимались как свидетельство predetermined решений языческого божества.

Таким образом, лот не указывал на случайность. Вместо этого, возможно, Аман советовался со своими богами. Учитывая этот более широкий социально-религиозный контекст, важно, чтобы это повествование разворачивалось так, как оно происходит, когда Бог явно молчал и, следовательно, не предсказуем, но суверенно свободен изменить дату, которая была установлена путем произнесения Пура, и сделать это, особенно в сочетании с традиция избавления на Песах.

Поскольку существовало поручение отметить это событие, необходимо было установить чтение повествования, чтобы оно действительно, согласно Есфири, глава 9, стих 28, запоминалось и исполнялось. Именно этот мандат объединяет повествование глав с 1 по 8 с законодательством о празднике. Его нужно было рассказать и услышать, чтобы передать этот опыт из поколения в поколение.

Есфирь нужно было читать ежегодно, чтобы израильтяне могли заново пережить память о своем враге, пока не придет Царство Божие. Средневековые еврейские комментаторы рассматривали повествование об Эстер как предвкушение окончательного искупления, когда силы зла, воплощенные в Малахитах, будут наконец уничтожены. Таким образом, повествование приняло космические масштабы.

В результате в последующее столетие пуримские пьесы, известные как «Пуримские пьесы», стали неотъемлемой частью этого памятного аспекта. Однако повествование не только подтвердило подлинность фестиваля. Это единственный библейский текст, посвященный исключительно жизни диаспоры.

В отличие от остальной библейской литературы, написанной после изгнания, в которой подчеркивается возвращение на землю, в этом повествовании представлены сложности, связанные с выбором остаться в рассеянии, а также уязвимость этих общин диаспоры. С одной стороны, финал этой истории представляет читателю полностью интегрированного Мардохея, по-видимому, лишенного напряжения между его связью с языческим двором и жизнью среди народа Божьего. Вместо этого и он, и Эстер творчески использовали механизмы существующей системы на благо своего народа.

Но с другой стороны, нельзя не признать фундаментально ненадежную природу языческого царства. Вступительный фарсовый тон повествования просто усиливает предстоящий шок, поскольку гордость и эгоизм очень быстро мутировали в убийственную ненависть. На протяжении всей истории евреев в диаспоре, как на востоке, так и на западе, ситуация с ужасающей частотой поворачивалась против них, а сами попытки самообороны часто считались незаконными.

По иронии судьбы, широкая культурная ассимиляция, рассматриваемая как защита, часто приводила к ответной реакции катастрофических масштабов, последним отрезвляющим напоминанием о которой являются последние два столетия истории Западной Европы. В общем, текст Есфири жизненно важен. Это демонстрирует теологию рассеяния, как сказал один комментатор, в которой еврейские действия так же необходимы, как и доверие к Божьему провидению.

Оно подготовило евреев к их шаткому существованию в этих разрозненных общинах на долгие столетия. В этом отношении это абсолютно необходимая часть канона. И затем, наконец, Эстер призывает всех читателей, и нас, задуматься о том, каким образом Бог подготовил нас к такому времени, как это, и какими именно эти времена могут быть в жизни каждого из нас.

Одно из посланий текста связано с верной жизнью в системах, которые могут существенно противоречить нашим религиозным традициям. Переходя от целей к историческим и литературным проблемам, мы уже отметили общие сроки перехода от Вавилонской и Персидской империй, а также положение евреев диаспоры в этом контексте. Давайте еще немного разовьем характер Ксеркса, или Артаксеркса.

Основным внебиблейским источником является Геродот, а некоторые дополнительные подробности можно найти в работах Ксенофонта и Ктесия Книдского. Существуют также персидские надписи и археологические свидетельства, которые проливают свет на наше понимание. До смерти Дария, при котором был достроен второй храм, Ксеркс был наследным принцем и правителем Вавилона.

Став царем, а он правил с 486 по 465 год, его военная деятельность привела его сначала в Египет, а затем он был вынужден подавить восстание в Вавилоне. Затем он провел следующие четыре года, и это будет важно, собирая огромные силы для нападения на Грецию, предприятия, которое опустошило Афины, но закончилось окончательным поражением Ксеркса. Согласно Геродоту, Ксеркс был жестоким и похотливым деспотом, и эта характеристика хорошо соответствует повествованию.

Когда Ксеркс был убит, трон занял Артаксеркс I. Помимо персидского контекста, который мы только что обрисовали, в Книге Есфири отражаются отголоски всей истории завета Израиля. Основной из них, без сомнения, является давняя вражда между Израилем и амаликитянами.

Во второй главе мы узнаем, что Мардохей был из колена Вениамина, и один из его предков носил имя Киш. Предполагается, что читатель свяжет это с царем Саулом, отцом которого был Киш. С другой стороны, заклятый враг Аман также явно связан с почтенной линией Агага.

Проницательная аудитория узнает некоторые важные незавершенные дела раннего периода израильской монархии, когда Господь повелел царю Саулу уничтожить амаликитян, чьим царем был не кто иной, как Агаг. Это 15-я глава 1 Царств. Это не было капризным повелением Господа.

Суд над амаликитянами был исполнением Божьего заявления в Исходе, глава 17, стих 14, о том, что Он сотрет память амаликитян за их нападение на Израиль, как описано ранее в этой главе. Жестокость этого нападения становится очевидна в 25-й главе Второзакония, стихи с 17 по 19 особенно важны. Вкратце они говорят, что амаликитяне напали на тех, кто был слаб и отставал от израильтян.

Это была порочная деятельность. Это было отвратительно. Это было предосудительно.

В основе этого военного столкновения лежит более ранняя враждебность. Амалек был потомком Исава, Бытие 36, стих 12, и мы знаем, что между Иаковом, или Израилем, и Исавом, его братом, было мало любви. В любом случае Саул не повиновался Господу и оставил Агага в живых.

Конфронтация между Мардохеем и Аманом вновь повторила старую этническую напряженность, на этот раз пронизанную очевидной несправедливостью прихода Амана к власти, в то время как Мардохей остался непризнанным. Существуют и другие библейские связи, которые обостряют враждебность, выраженную Аманом против евреев. Указ об истреблении, убийстве и уничтожении евреев был написан в 13-й день первого месяца.

Это накануне Пасхи. Вместо празднования этого праздника еврейское население первого месяца Песаха праздновало 14 и 15 адара, последнего месяца года. Совместная память о жестоком угнетении и последующем освобождении отразилась на всей еврейской общине как в тот раз, так и в ходе чтения повествования в последующие столетия.

Два дня празднования избавления были установлены как 14 и 15 Адара, последнего месяца года. Они также аналогичны празднованию Песаха 14 и 15 нисана, первого месяца, и оба должны были соблюдаться вечно. Дальнейшие связи с контекстом Египта и Исхода можно найти в параллелях между повествованием об Иосифе и рассказом Эстер, порезавшим Мордекаю.

Они варьируются от отражения фактического языка до представленных широких тем. В каждом случае присутствие Бога приглушено. В конце концов, это была чужая страна.

И это подводит нас к стилю повествования и историчности. Сначала разберемся с историчностью. В повествовании важны даты, числа, имена и процедуры, и это указывает на то, что его, по крайней мере, предполагалось читать как историю.

Более того, во многих деталях соответствие между Есфирью и внебиблейскими источниками примечательно, и это признается большинством ученых. Тем не менее, хотя все чаще демонстрируется, что автор правдоподобно представляет персидские обычаи, культуру, язык и придворные манеры, этот сюжет и эти персонажи в остальном не подтверждены. Это заставляет многих предполагать, что текст был задуман как своего рода историческая фантастика.

Если это так, то вопросы историчности деталей можно считать несущественными. С другой стороны, если это действительно историческое повествование, важно установить достоверность его интерпретации. Скептика должно заставить задуматься тот факт, что Пурим действительно был принят и практиковался с энтузиазмом, что довольно необъяснимо, если основа была полностью сфабрикована.

Суть повествования заключается в избавлении Богом Своего народа от вполне реальной катастрофы. Это послание надежды будет сильно умалено, если это

освобождение так и не будет фактически осуществлено. Практически каждое введение к тексту рассматривает предполагаемые неточности с той или иной точки зрения.

Они предоставляют список проблем. Иногда они классифицируют их в соответствии со степенью невероятности и указывают, почему они либо неразрешимы, либо приводят доказательства, демонстрирующие, что эту проблему следует рассматривать как отвлекающий маневр. Моя цель здесь — просто еще раз рассмотреть основные проблемы.

Прежде всего было отмечено, что вероятность того, что Эстер станет царицей, была невелика, поскольку царицу предполагалось выбрать из семи семей, дворяне которых участвовали в свержении волхвов, когда Дарий пришел к власти. Об этом мы можем прочитать в третьей книге Геродота. Однако запись Геродота отражает соглашение между заговорщиками, которое произошло всего за одно поколение до Ксеркса.

Это не было давней традицией. фактически. это исключило бы линию самого Кира. Поэтому эта критика историчности не кажется вполне обоснованной. Еще более сложным является тот факт, что нет никакого внешнего подтверждения положения Мардохея как второго в империи.

Обратите внимание на параллель с Иосифом. Существует недатированный клинописный документ персидского периода, в котором упоминается Мардука, который, как считалось, занимал высокий пост либо в конце правления Дария, либо в начале правления Ксеркса. Впервые опубликованная в 1940 году и неоднократно упоминавшаяся последующими учеными, она была воспринята как свидетельство того, что Мардохей занимает выгодное положение, которого действительно представляет библейский текст.

К сожалению, более поздние оценки текста ставят под сомнение, действительно ли Мардука из этого текста был таким выдающимся, как первоначально предполагалось, и находился ли он на своем посту после 502 года, то есть задолго до времен Ксеркса. Учитывая религиозное значение самого Мардука, богов и Пантеона, нет ничего необычного в том, что вариации этого имени вплетены в ряд личных имен того периода. Итак, у нас действительно нет доказательств ни того, ни другого.

С другой стороны, библейский персонаж Мардохей не появляется на страницах светской истории; возможно, это всего лишь одно из отражений тысячелетий истории, в которой игнорировались еврейские действующие лица и события, которые действительно имели решающее значение для евреев. Самая сложная проблема — личность Вашти. Якобы царствующая царица лишь до своего

низложения в 483 году, через три года после того, как Ксеркс взойшел на царство, на престол.

Наш вопрос – ее родство с пресловутой Аместрисой, женой Ксеркса, которую Геродот описал как участвовавшую в царской интриге после похода на Грецию в 480 году. Один из вариантов состоит в том, чтобы просто заявить, что ни Эстер, ни Астинь не фигурировали в записях Геродота о царственных женщинах, которых, по-видимому, было довольно много. В конце концов, Аместрис был гораздо более яркой фигурой, а Геродот предпочитал цвет.

Геродот мимоходом отметил, что в преклонном возрасте, например, Аместриса похоронила заживо 14 сыновей знатных персов в знак благодарности богу загробного мира. Столь же ужасен рассказ о ее жестокости по отношению к жене Мациста, к которому мы еще вернемся. Аместрис была еще жива и влиятельна, когда ее сын Артаксеркс пришел к власти после убийства самого Ксеркса.

Оказалось, что она не утратила способности к жестокости, когда распяла Инароса, обезглавила 50 греков и заживо похоронила Аполлониду с Коса. Другими словами, она была колоритной фигурой и все еще была на сцене. Учитывая все это, вполне возможно, что Аместрис и Вашти были одним и тем же человеком.

Два учёных, Шэй и Райт, подробно занимались этим вопросом. Я просто представлю краткое изложение того, что они говорят. Во-первых, имена, как известно, изменчивы при переходе с одного языка на другой.

Хотя имя Вашти не очень похоже на Аместрис, оно представляет собой английскую версию еврейского перевода персидского имени. Когда Геродот перевел это персидское имя на греческий язык, замены были необходимы, поскольку ни первая, ни вторая согласная не имели эквивалента в греческом языке. Так что, возможно, это два человека и два разных варианта этого имени.

Более того, Аместрис была не только женой Ксеркса. Она также была дочерью одного из его командиров, Отаннуса, который был одним из вышеупомянутых семи важных дворян. Она уже родила Ксерксу двух сыновей, и Артаксеркс третий, третий сын, Артаксеркс первый, третий сын, действительно родился в 483 году, в том году, о котором мы говорим.

На практике эти обстоятельства могли означать, что, хотя она могла быть изгнана из спальни Ксеркса и лишена короны, существовали ограничения на изгнание и веские политические причины для того, чтобы оставить ее в обширном царском доме. И еще третье, что мы хотим принять во внимание.

Вскоре после событий первой главы Ксеркс отправился вести войну на западном фронте и провел там следующие три года.

Возможно, второй стих первого стиха главы Есфири, который начинается с того, что Ксеркс вспомнил об Астинь, относится к этому течению времени и к тому, что массовый облав на молодых женщин не начался до его возвращения. Мы знаем, что первое появление Эстер, после года подготовки, произошло на седьмом году правления царя, то есть в 479 году. ревность любовницы и ее хитрая и жестокая месть матери бедной молодой женщины, которая была женой Мацисте, о которой я упоминал ранее.

Это была ужасная сцена. Геродот тратит на это страницы. Возможно, после этих событий Ксеркс был более чем готов к новой царице.

Возможно, он вспоминал Вашти и то, что она сделала, не совсем с любовью, если эти воспоминания включали ее деятельность за прошедшие три года. В любом случае в повествовании Геродота не говорится, что любовница была царицей с седьмого по двенадцатый годы правления Ксеркса. Это действительно было бы преувеличением.

Другая проблема. Хотя неотвратимость законов Персов и Мидян кажется громоздкой и поистине нереальной в нашей концепции юриспруденции, важно поместить неизменное царское слово в ее богословскую и политическую культуру, в которой боги давали неизменные мандаты, а цари подражали боги. Персидская политическая теология подразумевала, что слово царя, подражание богам, объединяло царство.

В этом контексте действительно было бы важно, чтобы закон Мидии и Персии был необратимым. И не менее важно было наличие механизмов, позволяющих обойти эти неизменные законы. Между прочим, кажется, что иудеи были настолько впечатлены этим явлением, что записали его и в Даниила, и в Есфири.

Теперь мы немного посмотрим на тексты и версии, что является необычным аспектом с точки зрения Эстер. Текст Эстер представляет собой проблему, поскольку существуют две дошедшие до нас греческие версии, которые в некоторых моментах значительно отличаются друг от друга, а также приукрашиваются за пределами еврейского текста. Более доступная и длинная греческая версия, называемая бета-текстом или текстом Б, появляется в Септуагинте.

Вообще говоря, он состоит из шести основных изданий, каждое из которых усиливает, и это важный момент, богословское или драматическое содержание текста, называя Бога, прямо описывая его вмешательство, рассказывая об апокалиптическом сне, который видел Мардохей, и, в конечном итоге, о его

вмешательстве. толкование, вставка молитв Мардохея и Эстер и описание аудиенции Есфири у царя, а также изложение текстов царских указов. В результате дополнений, как видно из моего резюме, центральными в тексте вместо Есфири являются Бог и Мардохей, а в структуре повествования акцентируются существенно иные ключевые темы. В повествовании Септуагинты также есть изменения, выходящие за рамки этих шести отдельных частей, и многие из них проясняют очевидную двусмысленность в еврейском тексте.

Второй греческий текст, называемый альфа-текстом, заметно короче. Он имеет шесть изданий, характеризующих Септуагинту, но после того, как они удалены, в нем не остается никаких указаний на необратимость законов Персии и Мидии - деталь, которая скорее меняет развитие повествования. Когда Аман умер, Мардохей просто попросил отменить указ.

Царь передал Мардохею дела царства, и в дальнейшем не было конфликта между теми врагами евреев, которые все еще намеревались их уничтожить, и евреями, которые убивали в целях самообороны. Эстер — единственный текст за пределами Торы, ветхозаветного еврейского текста, которому посвящены два таргума — арамейских перевода. Первый тщательно воспроизводит текст на иврите, но с вкраплениями материала, который эффективно служит грамматическими и интерпретативными комментариями.

Конечный результат примерно в два раза длиннее текста на иврите. Второй арамейский перевод еще более расширен, что отражает как популярность повествования об Эстер, так и дальнейшее развитие творческих украшений, сопровождавших рассказ. В обоих случаях существует реальная забота о том, чтобы придать религиозной практике и вере более широкий смысл.

В вопросе определения жанра текста существуют значительные разногласия. Фактически, некоторые ученые не решаются прикрепить к нему какой-либо один ярлык, поскольку текст демонстрирует столь богатый набор литературных особенностей. Характерной чертой этой истории, как мы знаем, является разнузданная сатира на неумелый персидский двор в резком сочетании со зловещим страхом перед геноцидом.

Утверждая, что юмор пронизан неправдоподобием и преувеличениями, текст часто называли литературным фарсом, или бурлеском на сцене персидского двора, или карнавальным сплавом пародии и двойственности. Дальнейшие предложения – исторический роман или новелла. Аналогично, клубок законодательных формулировок в конце концов породил ярлык праздничной идеологии.

Каждая из этих категорий подразумевает, что произведение представляет собой прежде всего художественную литературу. Тем не менее, учитывая замечательное представление исторического контекста, я бы предположил, что лучшим ярлыком вполне может быть историческое повествование. И когда текст прочитывается целиком, обращаясь к структуре, мы видим очевидный всеобъемлющий хиазм.

Внешняя рамка хиастической структуры состоит из парных праздников, обрамленных сообщениями о величии Артаксеркса и, в конце, Артаксеркса и Мардохея. В первой главе описываются пышные царские банкеты. Первый предназначался для военных и знати, а второй – для жителей Суз.

Соответственно, свиток завершается двумя празднованиями Пурима, также праздника питья: один 14-го Адара, а второй 15-го числа в Сузах. Центральным поворотным моментом хиазма является бессонница царя, Есфирь, глава 6, стих 1, которая произошла между двумя частными банкетами Есфири. Бессонница царя и последующий разговор между Ксерксом и Аманом настолько выходили за рамки чьих-либо планов и замыслов, хороших или плохих, что они служат ошеломляющими свидетелями суверенного действия Бога.

И размещение в центре повествования — тонкий акцент на этом. Дополнительные пары в хиазме — это возвышение Амана, параллельное возвышению Мардохея. Идентификация Эстер как язычника, сочетающаяся с язычниками, объявляющими себя евреями, и роковые разговоры между, с одной стороны, Мардохеем и Есфирью, параллельные напряженным разговорам между Эстер и Артаксерксом на втором банкете.

В недавних комментариях неоднократно появлялся термин «перипетия», который относится к внезапному и неожиданному повороту событий. Эти шаблонные повторения и изменения одновременно продвигают повествование вперед и подчеркивают глубокое значение суверенного присутствия Бога в жизни Его народа. Этот принцип ясно сформулирован в 9-й главе 1-го стиха Есфири, на который мы уже ссылались, и он был опровергнут.

Повторение происходит в большом масштабе как стилистический фон для разворотов, но оно не ограничивается этой средой. Наблюдается переизбыток пар слов, повторяющихся указаний на события, наборов утверждений и просьб. Эти дублеты очевидны в описании персидского двора, который характеризуется особенно богатым и чрезмерным словарным запасом, передающим богатство двора.

Пары слов представляют собой персидский официальный язык, как его называет Джон Левинсон, и могут быть частью юмористической сатиры на королевской сцене. Кроме того, эти пары приводят к критическому образцу

прошения и просьбы, когда царь приглашает Есфирь изложить свое дело, как мы увидим на обоих ее банкетах, сначала в 5-й главе Есфири, а затем снова повторяется в 7-й главе Есфири. Также возможно, что эти словесные пары и пары праздников являются прообразами двухдневного празднования Пурима. Другими словами, здесь страшно важна двойственность.

Более того, возможно, две буквы в конце продолжают акцентировать внимание на двойной аттестации, а вездесущая двойственность также может усилить тему двойной лояльности, с которой евреи в контексте диаспоры всегда боролись. В некоторых ключевых моментах, и это будет иметь решающее стилистическое значение, эти повсеместные диады заменяются тройками, особенно в контексте санкций и осуществления насилия. Они, в свою очередь, сменяются четырьмя словесными потоками ликования, когда мы видим, как евреи выздоравливают, отдыхают и радуются.

Помимо своеобразного и повторяющегося появления пар, в критических контекстах наблюдается переизбыток пассивных глагольных форм. Первые появления Эстер почти исключительно описываются именно таким образом. На нее действуют более крупные безымянные силы, как и еврейский народ.

Но эта же анонимность имеет более широкий круг, чем просто Есфирь, ее молодые женщины и евреи. Оно пронизывает сцены суда в повествовании и в этом контексте может лишить бюрократию ответственности. Самое интересное, что пассивные формы также допускают двусмысленность в отношении того, кто несет ответственность за то, что происходит.

И в качестве заключительного момента, подразумеваемого в этом стилистическом приеме, возвращающегося к нашему ощущению цели повествования, может быть признание неназванного божественного организатора. На этом мы закончим вступление.